

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

«Российская хроника
Европейского Суда»
№ 4 [60] 2021 г.

Научно-аналитическое издание

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации
ЭЛ № ФС 77-61292
от 07 апреля 2015 г.

Учредители:
Ю.Ю. Берестнев, Д.Ю. Давыдов,
ООО «Развитие правовых систем»

Главный редактор
Ю.Ю. Берестнев

Заместитель главного редактора
А.П. Чумаченко

Редакция и издатель
ООО «Развитие правовых систем»
127055 Москва, ул. Сущевская,
д. 12, стр. 1. Тел.: +7 (499) 350-0015
E-mail: info@rpspress.ru

Объединенный редакционный совет:

А.И. Ковлер (председатель),
А.А. Арутюнян, Ю.Ю. Берестнев,
Ф. Буайя, Г.И. Гаджиев, Й. Грозев,
Д.Ю. Давыдов, Д.И. Дедов,
Е.А. Поворова, М.А. Рожкова

Редакционная коллегия:

Ю.Ю. Берестнев, Д.Ю. Давыдов,
Е.А. Поворова, Н.С. Степанов

Подписано в печать 10.12.2021 г.

Свободная цена

Подписной индекс в каталоге
«Почта России» П1919
Подписной индекс в каталоге
Агентства «Урал-Пресс» 80696
Подписной индекс в каталоге
«Книга-Сервис» 29639

Отпечатано
в ООО «АГС-ПРИНТ»
115553 г. Москва,
Андропова пр-кт, д. 22, этаж 9, к. 52

Формат 60 × 84/8
Гарнитура CharterITC
Усл.-печ. листов 26
Печать офсетная
Тираж 1000 экз.
Заказ № 210235

© ООО «Развитие правовых
систем», 2021 г.

Перепечатка материалов
«Российской хроники
Европейского Суда»
без разрешения
ООО «Развитие правовых
систем» не допускается

В оформлении дизайна издания
используется символика Совета
Европы и Европейского Суда
по правам человека
© Совет Европы / Архитектура:
Партнерство Ричарда Роджерса
(Richard Rogers Partnership)
(Европейский Суд по правам
человека)

Уважаемые читатели!

В завершающем номере нашего журнала за этот год мы продолжаем знакомить вас с практикой Европейского Суда по правам человека по российским делам. Среди актов Суда, представляемых вашему вниманию, стоит отметить решение по делу Королева, принятое Судом в еще в далеком 2010 году. Тогда Европейский Суд только начал применять новый критерий приемлемости, введенный Протоколом № 14 к Европейской конвенции – «значительность понесенного заявителем ущерба». В этом решении Суд прямо продекларировал, что «новый критерий приемлемости жалоб в долгосрочной перспективе направлен на то, чтобы позволить... Суду быстрее отсеивать дела, не заслуживающие рассмотрения по существу, и, соответственно, сфокусироваться на своей первоочередной задаче, состоящей в обеспечении юридической защиты прав человека в Европе». Суд в дальнейшем собирался посвящать «больше времени делам, которые заслуживают рассмотрения по существу как с точки зрения правовых интересов отдельных заявителей, так и в более общем контексте права Конвенции и европейского общественного порядка, элементом которого является Конвенция».

Одиннадцать лет спустя вопрос перегрузки страсбургской системы стоит уже не так остро, во всяком случае, в публичных заявлениях ее акторов и особенно инициаторов упомянутых реформ. Хотя так ли это на самом деле и не слишком ли дорогую цену за этот комфорт заплатили как государства, так и граждане – потенциальные заявители – вопрос в общем-то напрашивающийся.

С одной стороны, Суд нарастил свою административную систему, существенно увеличив численность персонала, получив ощутимые финансовые вливания, в том числе на информатизацию своих рабочих процессов, а также жестко зарегламентировав, если не сказать забюрократизировав, процесс оформления и подачи жалоб. С другой – общее число жалоб находящихся на рассмотрении, снизившись поначалу, в последние годы снова растет (и достигло к декабрю этого года снова огромного числа – 70 850 заявлений), несмотря на все усилия, включая те, которые выглядят на самом деле весьма сомнительно (имеем в виду механическое объединение рассмотренных десятков жалоб в одно производство, формирование постановлений в «табличном виде» (вызывающее совсем нехорошие ассоциации на постсоветском пространстве с «альбомными решениями» троек тридцатых годов), практически безмотивное отклонение тех частей жалоб, которые затрагивают вопросы, ранее не получившие устоявшейся практики их разрешения Судом, и, наконец, перенос вынесения прецедентных постановлений в формат Комитетов Суда, то есть тех самых пресловутых «троек», штампуемых судебные решения десятками и сотнями: даже если фабула дела касалась отработанной в практике, устоявшейся правовой ситуации, Суд стал формулировать Комитетами новые прецедентные позиции, изменяющие ранее сформированные правовые позиции.

В качестве иллюстрации этого процесса отсылаем вас к анализу Решения по делу «Дадусенко и другие против Российской Федерации», затрагивающему вопросы соблюдения прав осужденных, направляемых для отбывания наказания в регионы, отдаленные от места их жительства и места проживания их родных, опубликованному в одиннадцатом номере Бюллетеня Европейского Суда за этот год). Здесь же очевидно «удобство» такого формата для администраторов Суда: внимательно проработать и вынести суждение по сотням дел, попадающим на стол к судье из тройки, практически нереально. Зато этот формат не допускает даже шанса вернуться к сути вопросов, добившись пересмотра постановления в Большой Палате Суда. Да и зачастую выносятся именно не постановления, а решения о неприемлемости, вместо логичного признания в таком случае «отсутствия нарушения».

И всё это приводит к существенному снижению «качества» юриспруденции ЕСПЧ, а за ним – неизбежно – к снижению его авторитета. Последние тенденции в вопросах обязательности решений ЕСПЧ для национальных

органов власти, в свое время аккуратно «запущенные» британцами и германцами, затем громко «развитые» российским Конституционным Судом, теперь продвигаются уже Конституционным Судом Польши, который в ноябре 2021 года пришел к выводу, что часть положений Европейской конвенции по правам человека не соответствует Основному закону страны и, следовательно, «неконституционна». Такое отношение к страсбургскому суду еще 15 лет назад было совершенно немыслимо. И новеллы в его практике работы, включая организационные и кадровые, активно поспособствовали развитию этих критических (если не сказать критиканских) тенденций в публичном пространстве.

Резюмируя, можно сказать, что ЕСПЧ от кризиса организационного плавно перешел к кризису идейному. И вина и ответственность за это лежит не на национальных властях, а исключительно на чиновниках Совета Европы и администраторах Суда, заведших его в это нелюбимое положение. Репутация Судом много десятилетий нарабатывалась, но быстро теряется последние годы и скоро может стать предметом сугубо «исторического» исследования.

Впрочем, в преддверии Нового года не будем больше о грустном. Возвращаясь к текущей ситуации, надо отметить, что по состоянию на 30 июня этого года в производстве ЕСПЧ на различных стадиях рассмотрения судебными форматами находилось 16 000 российских дел (по сравнению с 13 650 на начало года). Наметившийся рост (около 12 процентов) становится вполне себе заметным, несмотря на все используемые Судом юридические и административные механизмы и ухищрения. И опережающий рост числа турецких жалоб (число каковых уже достигло 15 500 и почти догнало российские дела) слабо утешает особенно на фоне победоносных заявлений ряда российских политиков высшего эшелона всего-то каких-нибудь пару лет назад о радикальном снижении числа обращений в ЕСПЧ.

В публикуемых в этом номере постановлениях рассматриваются вопросы, связанные с жестоким обращением со стороны сотрудников правоохранительных органов; задержанием, удалением с места проведения мероприятия и последующим содержанием под стражей в отделе полиции участника публичного мероприятия, а также связанные с проблематикой эффективности следствия по уголовным делам в регионах Северного Кавказа. Всего мы представляем вам в этом номере 13 решений и постановлений Европейского Суда по российским делам, а также с традиционный обзор практики ЕСПЧ за июнь этого года.

Мы уже скоро вернемся к вам с первым номером нашего журнала за 2022 год! Подписывайтесь на наш журнал и следите за нашими публикациями на сайте www.rpspress.ru, в Facebook и в нашем телеграм-канале!

С наступающим Новым годом!

Главный редактор

Юрий Берестнев

Содержание

Документы Европейского Суда по правам человека

Постановления (решения) по жалобам против Российской Федерации¹

Халидова и другие против Российской Федерации7 [Khalidova and Others v. Russia] (жалоба № 22877/04)

Постановление от 2 октября 2008 г.

Заявители, жители Чеченской Республики, жаловались на то, что их родственники были в незаконно задержаны российскими военнослужащими и впоследствии исчезли, а государственные органы не провели эффективного расследования данного дела. Они также утверждали, что их родственники подверглись жестокому обращению во время задержания, а сами они испытали в связи с их исчезновением душевные страдания. Кроме того заявители жаловались на то, что были лишены эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений, а также подверглись дискриминации по причине своего этнического происхождения.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле власти Российской Федерации нарушили требования статей 2, 3 и 5 Конвенции, а также статьи 13, взятой во взаимосвязи со статьей 2 Конвенции, и обязал их выплатить некоторым из заявителей от 1 500 до 3 000 евро в качестве компенсации материального ущерба и от 10 000 до 30 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

Джабаева против Российской Федерации23 [Dzhabayeva v. Russia] (жалоба № 13310/04)

Постановление от 2 апреля 2009 г.

Заявительница жаловалась на то, что ее муж был в нарушение закона задержан в Чеченской Республике российскими военнослужащими и впоследствии исчез. Она также утверждала, что в результате исчезновения ее мужа и неспособности органов государственной власти надлежащим образом провести расследование, она претерпела нравственные страдания и была лишена эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле власти Российской Федерации нарушили требования статей 2, 3 и 5 Конвенции, а также статьи 13, взятой во взаимосвязи со статьей 2 Конвенции, и обязал их выплатить заявительнице 5 000 евро в качестве возмещения материального ущерба и 35 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

Владимир Петрович Королев против Российской Федерации39 [Vladimir Petrovitch Korolev v. Russia] (жалоба № 25551/05)

Решение от 1 июля 2010 г.

Заявитель жаловался на неисполнение органами государственной власти решения судов о присуждении ему денежной суммы.

Жалоба признана неприемлемой для рассмотрения по существу.

¹ Переводы И.В. Артамоновой, Ю.Ю. Берестнева, Е.Г. Кольцова.

Абубакарова и Мидалишова против Российской Федерации43

[Abubakarova and Midalishova v. Russia]

(жалобы №№ 47222/07 и 47223/07)

Постановление от 31 января 2017 г.

Заявительницы, проживавшие на территории Чеченской Республики, жаловались на то, что российские военнослужащие убили их мужей и что органы государственной власти не провели эффективного расследования по данному факту.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле власти Российской Федерации нарушили требования статьи 2 Конвенции, и обязал их выплатить первой и второй заявительницам 9 111 и 37 787 евро соответственно в качестве возмещения материального ущерба и по 60 000 в качестве компенсации морального вреда.

Коняев против Российской Федерации49

[Konyayev v. Russia]

(жалоба № 9759/09)

Постановление от 26 марта 2019 г.

Заявитель жаловался на то, что подвергался жестокому обращению со стороны сотрудников милиции и что государство не провело эффективного расследования по его жалобам.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле власти Российской Федерации нарушили требования статьи 3 Конвенции, и обязал их выплатить заявителю 25 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

Мухтарова и другие против Российской Федерации57

[Mukhtarova and Others v. Russia]

(жалоба № 13916/12)

Постановление от 4 июня 2019 г.

Заявители жаловались на то, что их родственник исчез после того, как его в нарушение закона задержали представители государства, и что власти государства-ответчика не провели эффективного расследования данного инцидента. Они также утверждали, что испытали душевные страдания в связи с исчезновением их родственника и что у них отсутствовали доступные внутригосударственные средства правовой защиты в отношении их жалоб.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле власти Российской Федерации нарушили требования статей 2, 3 и 5 Конвенции, а также статьи 13, взятой во взаимосвязи со статьями 2 и 3 Конвенции, и обязал их выплатить первой и второй заявительницам соответственно 4 000 и 1 000 евро в качестве компенсации материального ущерба и 80 00 евро первой и второй заявительницам совместно в качестве компенсации морального вреда.

Калиниченко против Российской Федерации66

[Kalinichenko v. Russia]

(жалоба № 40834/11)

Постановление от 9 июля 2019 г.

Заявитель жаловался на незаконность его содержания под стражей после его выдачи властям Российской Федерации, а также на отсутствие эффективного разбирательства по оспариванию законности его содержания под стражей. Кроме того, он утверждал, что его не препроводили к судье незамедлительно после его задержания и что продолжительность его содержания под стражей не была разумной.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле власти Российской Федерации нарушили требования пунктов 1, 3 и 4 статьи 5 Конвенции, а также пункта 2 статьи 6 Конвенции, и обязал их выплатить заявителю 9 750 евро в качестве компенсации морального вреда.

Неумин против Российской Федерации83 [Neuumin v. Russia] (жалоба № 42265/06)

Постановление от 24 сентября 2019 г.

Заявитель жаловался на то, что подвергся жестокому обращению со стороны сотрудников милиции и что власти не провели эффективного расследования по его жалобам. Он также утверждал, что его осуждение было основано на признательных показаниях, полученных в результате жестокого обращения, и что суд первой инстанции не учел должным образом его утверждения о жестоком обращении.

Европейский Суд единогласно постановил, что власти Российской Федерации нарушили требования статьи 3 Конвенции, а также пункта 1 статьи 6 Конвенции, и обязал их выплатить заявителю 25 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

Божков против Российской Федерации88 [Bozhkov v. Russia] (жалоба № 13768/06)

Постановление от 15 октября 2019 г.

Заявитель жаловался на то, что был избит в то время, когда он находился в отделе милиции по подозрению в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью. Он также утверждал, что было нарушено его право на справедливое судебное разбирательство, поскольку потерпевший в результате правонарушения (за которое заявитель был осужден) не явился на судебное разбирательство и что, следовательно, стойкое обезображивание лица потерпевшего – обстоятельство, характеризующее преступление, которое вменялось заявителю в вину, – не было доказано и установлено.

Европейский Суд единогласно постановил, что власти Российской Федерации нарушили требования статьи 3 Конвенции в ее материально-правовом и процессуальном аспектах, и обязал власти выплатить заявителю 25 350 евро в качестве компенсации морального вреда.

Идрисова против Российской Федерации97 [Idrisova v. Russia] (жалоба № 19/16)

Постановление от 21 января 2020 г.

Заявительница жаловалась на незаконное задержание ее мужа представителями государства, последующее его исчезновение и непроведение эффективного расследования по данному факту. Она также утверждала, что испытала душевные страдания в связи с указанными событиями и что у нее отсутствовали эффективные внутригосударственные средства правовой защиты в отношении ее жалоб.

Европейский Суд единогласно постановил, что власти Российской Федерации нарушили требования статьи 2 Конвенции в ее материально-правовом и процессуальном аспектах, статей 3 и 5 Конвенции и статьи 13, взятой во взаимосвязи со статьей 3 Конвенции, и обязал власти выплатить заявительнице 3 000 евро в качестве компенсации материального ущерба и 80 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

Шишкин и другие против Российской Федерации 107

[Shishkin and Others v. Russia]

(жалоба № 30050/09 и две другие жалобы)

Постановление от 1 сентября 2020 г.

Заявители жаловались на жестокое обращение с ними со стороны представителей государства и на отказ властей провести эффективное расследование этих инцидентов. Они также утверждали, что в их распоряжении не было эффективных средств правовой защиты в связи с жалобами на жестокое обращение. Двое заявителей также жаловались на то, что незначительная сумма компенсации, присужденная им в рамках гражданского судопроизводства, не обеспечила им надлежащего возмещения.

Европейский Суд единогласно постановил, что власти Российской Федерации нарушили требования статьи 3 Конвенции, и обязал их выплатить заявителям от 19 300 до 39 700 евро в качестве компенсации морального вреда.

Чудаловы против Российской Федерации. 118

[Chudalovy v. Russia] (жалоба № 796/07)

Постановление от 22 сентября 2020 г.

Заявитель, сын заявительницы, жаловался на жестокое обращение с ним в отделе милиции и непроведение эффективного расследования по его жалобам. Он также утверждал, что его осуждение было основано на показаниях, данных им под пытками, и некоторые из его заявлений были сделаны им в отсутствие адвоката.

Европейский Суд единогласно постановил, что власти Российской Федерации нарушили положения статьи 3 Конвенции в ее материально-правовом и процессуальном аспектах, а также пункта 1 статьи 6 Конвенции, и обязал власти выплатить заявителю 67 600 евро в качестве компенсации морального вреда.

Беркман против Российской Федерации 133

[Berkman v. Russia] (жалоба № 46712/15)

Постановление от 1 декабря 2020 г.

Заявительница утверждала, что ее административное задержание на публичном мероприятии по случаю дня каминг-аута и последующее содержание под стражей в отделе полиции были произвольными и незаконными. Она утверждала, что власти Российской Федерации не смогли обеспечить мирное проведение публичного мероприятия, нарушив ее право на свободу собраний и что она была задержана на основании ее позиции в поддержку ЛГБТИ-сообщества.

Европейский Суд единогласно постановил, что власти Российской Федерации нарушили требования пункта 1 статьи 5 Конвенции, а также статьи 11 как в отдельности, так и во взаимосвязи со статьей 14 Конвенции, и обязал власти выплатить заявительнице 10 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

Обзоры практики Европейского Суда по правам человека

**Российская хроника Европейского Суда по правам человека:
июнь 2021 года 145**